

Б Е Л О Е Д В И Ж Е Н И Е

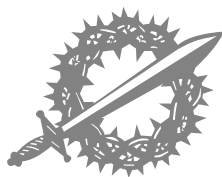

Т О М 2 0

БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ
В РОССИИ

ОТ ОРЛА
ДО НОВОРОССИЙСКА

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(47)084.3
ББК 63.3(2)612
О-80

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
встрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

О-80 **От Орла до Новороссийска** / Сост., науч. ред., предисл.
и коммент. д.и.н. С.В. Волкова. — М.: Центрполиграф, 2022. —
623 с.

ISBN 978-5-521-85397-7

Книга представляет собой 20-й том из серии, посвященной Белому движению в России, и описывает боевые действия Вооруженных Сил Юга России с начала октября 1919 года до марта 1920 года, то есть от начала их отхода осенью 1919-го до эвакуации из Одессы и Новороссийска.

Вооруженные силы белых оказались расчлененными, они стали нести значительные потери и быстро таяли. В ходе отступления потери белых убитыми, умершими и попавшими в плен составили более 200 тыс. человек.

Большинство публикуемых воспоминаний в России никогда не издавались.

Книга снабжена обширными и впервые публикуемыми комментариями, содержащими несколько сот неизвестных биографических справок об авторах и героях очерков.

УДК 94(47)084.3
ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-521-85397-7

© С.В. Волков, состав, предисловие,
комментарии, 2022
© Художественное оформление
серии, «Центрполиграф», 2022
© «Центрполиграф», 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцатый том серии «Белое движение в России» посвящен действиям Вооруженных сил на Юге России с начала ноября 1919 года по март 1920 года — от начала их отхода осенью 1919 года до эвакуации из Одессы и Новороссийска и сосредоточения оставшихся сил в Крыму.

Отступление проходило в чрезвычайно тяжелых условиях рано начавшихся холодов при недостатке (часто полном отсутствии) зимнего обмундирования и разразившейся эпидемии тифа, принесшей войскам огромные потери. Осенью 1919 года ВСЮР впервые стали нести значительные потери пленными, а также за счет дезертирства. Вооруженные силы на Юге России оказались расчлененными. Основная их часть — войска Добровольческой и Донской армий — отходила на Дон, к Ростову; в тот же район стягивались отходившие от Волги части Кавказской армии. Войска Киевской и Новороссийской областей отходили на Одессу и в Крым.

В ходе тяжелого отступления части быстро таяли, полки часто насчитывали по несколько десятков человек, и в декабре 1919 года Добровольческая армия была сведена в Добровольческий корпус (вся регулярная кавалерия — в дивизию), в котором в момент отхода за Дон 26—27 декабря 1919 года было 3383 штыка и 1348 сабель. В Сводном Кубано-Терском корпусе насчитывалось 1580 сабель и в четырех Донских корпусах 7266 штыков и 11 098 сабель; на 1 января 1920 года Добровольческий и Кубано-Терский корпуса имели всего 10 988 бойцов, а Донская армия — 36 470. 31 декабря 1919 года из Кубанских корпусов была образована Кубанская армия, в которую 29 января 1920 года были влиты все войсковые части расформированной Кавказской армии. На 5 января 1920 года во ВСЮР оставалось 81 506 человек, в том числе в составе Добровольческого корпуса 10 тысяч, а всего в добровольческих частях 30 802 человека.

Потери ВСЮР убитыми и умершими в ходе отступления исчисляются несколькими десятками тысяч человек, а в плен при крушении ВСЮР попало 182 895 человек (в том числе на Украине с 13 января по 12 февраля — 19 318 и на Дону, Кубани и Северном Кавказе с 14 февраля по 2 мая — 163 577). Из Новороссийска в Крым было эвакуировано 35—40 тысяч человек, и в конце марта 1920 года на довольствии в армии состояло более 150 тысяч ртов, но из этого числа лишь около одной шестой могли считаться боевым элементом, остальную часть составляли раненые, больные, инвалиды разных категорий, воспитанники кадетских корпусов, громадное число чинов резерва (в большинстве случаев престарелых) и многочисленных тыловых учреждений. В конце апреля 1920 года новым главнокомандующим бароном П.Н. Врангелем ВСЮР были преобразованы в Русскую Армию.

В настоящем издании собраны воспоминания о борьбе в рядах ВСЮР осенью 1919-го — весной 1920 года. В разное время они были опубликованы в русской эмигрантской печати. Эти воспоминания (за небольшими исключениями) никогда в России не публиковались.

В большинстве случаев все публикации приводятся полностью (за исключением хорошо известных воспоминаний А.И. Деникина). Авторские примечания помещены (в скобках) в основной текст. Везде сохранялся стиль оригиналов, исправлялись только очевидные ошибки и опечатки. Поскольку во ВСЮР и Русской Армии принят был старый стиль, все даты, кроме особо оговоренных, приводятся по старому стилю. Возможны разночтения в фамилиях участников событий и географических названиях; их правильное написание — в комментариях.

ОТ ОРЛА
ДО НОВОРОССИЙСКА

*А. Деникин*¹

ОТСТУПЛЕНИЕ АРМИЙ ЮГА РОССИИ²

К концу ноября обстановка на противобольшевистском театре Вооруженных сил Юга была такова. На западе, в Киевской области, войска наши удерживались на Ирпени и у Фастова; левое крыло 12-й советской армии, прервав связь между Киевскими войсками и Добровольческой армией, продвигалось с боями по левому берегу Днепра к самому Киеву, одновременно угрожая Черкасам и Кременчугу.

В центре, отдав Полтаву и Харьков, Добровольческая армия вела бои на линии от Днепра на Константиноград—Змиев—Купянск; далее шел фронт Донской армии, отброшенный от Павловска и от Хопра к Богучарам и за Дон, главным образом благодаря конному корпусу Думенко, вышедшему в разрез между 1-м и 2-м Донскими корпусами. Между Добровольческой и Донской армиями образовался глубокий клин к Старобельску, в который прорывалась конница Буденного (к концу периода, усиленная конницей и пехотой, эта советская группа образовала 1-ю конную армию Буденного).

На востоке в начале ноября 10-я советская армия перешла вновь в наступление на Царицын, но была отброшена Кавказской армией с большими потерями. В середине ноября ввиду начавшегося ледохода наши заволжские части были переведены на правый берег и вся армия стянута к Царицынской укрепленной позиции. С тех пор многострадальный город подвергался почти ежедневно артиллерийскому обстрелу с левого берега, а части 10-й и 11-й советских армий вели на него демонстративное наступление с севера и юга, успешно отбиваемое Кавказской армией.

Общая идея дальнейшей операции ВСЮР заключалась в том, чтобы, обеспечив фланги (Киев, Царицын), прикрываясь Днепром и До-

ном и перейдя на всем фронте к обороне, правым крылом Добровольческой и левым Донской армий нанести удар группе красных, прорывающихся в направлении Воронеж—Ростов (директивы 29 ноября и 5 декабря).

Надежды на нашу конную группу не оправдались. Перед отъездом в армию в Таганроге генерал Врангель³ заявил мне, что он не потерпит присутствия в ней генералов Шкуро⁴ и Мамонтова⁵ как главных виновников расстройств конных корпусов. Генерал Шкуро находился тогда на Кубани в отпуске по болезни. Что касается Мамонтова, я предостерегал от резких мер по отношению к лицу, как бы то ни было пользующемуся на Дону большой популярностью.

По прибытии в армию генерал Врангель назначил начальником конной группы достойнейшего и доблестного кубанского генерала Улагая⁶. И хотя отряд этот был временный и назначение начальника его, всецело зависевшее от командующего армией, не могло считаться с местничеством, оно вызвало крупный инцидент: Мамонтов обиделся и телеграфировал по всем инстанциям: «...учитывая боевой состав конной группы, я нахожу не соответствующим достоинству Донской армии и обидным для себя замещение, как командующего конной группой, без видимых причин лицом, не принадлежащим к составу Донской армии и младшим меня по службе. На основании изложенного считаю далее невозможным оставаться на должности командира 4-го Донского корпуса». Копии этой телеграммы Мамонтов разослал всем своим полкам, а на другой день, самовольно покидая корпус, не без злорачества сообщал, как полки под давлением противника панически бежали.

Этот неслыханный поступок не встретил, однако, осуждения на Дону. Я отдал приказ об отрешении Мамонтова от командования и встретил неожиданную оппозицию со стороны Донского атамана и генерала Сидорина⁷. Они указывали, что помимо крайне неблагоприятного впечатления, произведенного удалением Мамонтова на Донскую армию, 4-й корпус⁸ весь разбегается и собрать его может только один Мамонтов. Действительно, когда корпус был передан обратно в Донскую армию, Мамонтов вступил вновь в командование им, собрал значительное число сабель, и впоследствии за Доном корпус этот нанес несколько сильных ударов коннице Буденного. Успехи эти не могли изменить общего положения и не компенсировали тяжкого урона, нанесенного дисциплине.

Не лучше было и в других частях конной группы. Внутренние недуги и боевые неудачи угасили дух и внесли разложение. И генерал Улагай 11 декабря доносил о полной небоеспособности своего отряда: